

Весна в городе Вуфанг всегда была очень холодной.

До костей пронизывал затяжной белый туман, влажный и холодный. Казалось, туман скрыл бесчисленное количество острых сосулков всех размеров, истязающих кожу до тех пор, пока она, казалось, не отрывалась.

Небольшой приток реки извивался перед их глазами. Обе стороны набережной поросли густым рогозом. Стебли были выше человеческого колена, точь-в-точь как высушенные густые волосы матери-земли.

Главные герои спешили по дороге, стараясь срезать путь. Они пробивались сквозь заросли, пробивали себе путь через пустошь и наконец добрались до заводи. Однако там не было ни одного большого камня. Было лишь несколько камней поменьше, вершина которых едва выходила из-под поверхности.

«А'Шэн,» Му Яо обернулась с полным удивления взглядом, «Это... не подземная река.»

Это был просто... простой, неглубокий и совершенно нормальный ручей, в котором не было никакой опасности.

Му Шэн нес на спине полусонную девушку, но без колебаний шагнул в воду: «Она больше не может идти.»

Му Яо потеряла дар речи.

Руки Линг Мяомяо обвили его шею, а ее глаза были почти закрыты. Поскольку он был готов нести ее, она также была слишком ленива, чтобы возиться с мокрым краем юбки, позволяя ему нести ее с собой, как он хотел.

Ее висящая нога болталась взад-вперед. Внезапно она начала наклонять его под странным углом. Му Шэн слегка повернул голову, и девушка увидела дугу, которую образовали его ресницы.

«В чем дело?»

«Мой ботинок...» Она подняла правую ногу, и узкая маленькая ступня высунулась из-под края ее юбки. «Он вот-вот упадет.»

Она поворачивала лодыжкой, пытаясь помочь ему снова надеть на нее ботинок.

«.....» Он сделал паузу на мгновение, прежде чем быстро протянуть руку и снять обе ее туфли. Затем он связал их вместе, прежде чем спрятать в свою мантию. «Ты больше не уронишь их.»

«.....» Линг Мяомяо стало стыдно, когда она сжала свои босые пальчики, пряча их под своей длинной юбкой. Ей больше не хотелось возиться с ним.

Однако его рука снова опустилась вниз, чтобы ущипнуть ее правую лодыжку, прежде чем пару раз помассировать ее. Его глаза были темными как смоль: «Холодно?»

«Не холодно.» Она попыталась сжать ногу от дискомфорта, борясь с юношей, даже наступив на его руку, прежде чем он успел ее достать.

Внезапно, когда на него наступили, ресницы юноши задрожали. Он протянул руку и тут же схватил ее за колени и с тех пор послушно молчал.

Было тихо и спокойно. Таким образом, Линг Мяомяо сразу же снова одолела сонливость.

Юноша почувствовал, что дыхание девушки на его спине стало поверхностным, а тело мягким и податливым. Ее руки, обвившие его шею, начали все больше и больше ослабевать, поэтому он усилил хватку и крикнул: «Не засыпай, ты сейчас упадешь.»

Линг Мяомяо внезапно проснулась и подсознательно крепко обняла его. Она даже не могла открыть глаза, дважды похлопав его по ключице, терпеливо шепча ему: «Я не упаду, ты меня держишь.»

«.....» Му Шэн прыгнул с одного гладкого камня на другой. Края его мантии уже промокли, но ее мягкая юбка цвета граната мягко терлась о нижнюю часть его манжеты, словно нежный, но податливый лепесток.

Пробираясь через ручей, юноша рассеянно смотрел на поверхность воды. Ему было интересно, не сошел ли он с ума, раз его голова радостно закружилась от одной фразы.

Му Яо уже давно пересекла реку, терпеливо стоя на краю берега, наблюдая, как Му Шэн медленно пробирается к ней. После того, как он перенес девушку на спине через реку, он очень, очень осторожно спустил ее со своей спины. Теперь она была в его объятиях. Затем, никому не говоря ни слова, он сел в тени массивного китайского баньяна.

Юноша поднял свои блестящие темные зрачки и посмотрел на Му Яо: «Сестренка, давай отдохнем.»

Его предложение было наполнено решимостью. Его тон, хотя и ровный, не давал возможности ему перечить.

«....Хорошо.» Выражение лица Му Яо было сложным, когда она села рядом. Она наблюдала за ним, он опустил голову, несравненно терпеливо помогая Мяомяо обуться. Затем он начал играть с волосами девушки, лежащей у него на руках, как будто рядом никого больше не было.

Линг Мяомяо внезапно очнулась от сна. Когда ее глаза открылись, они тут же наполнились прекрасным розовым сумраком, а стаи гусей превратились в маленькие точки, летящие на юг.

Ее абрикосовые глаза были тусклыми, она безучастно смотрела в небо. Повернувшись несколько раз, она увидела край горизонта, где закатные сумерки смешивались с последними остатками солнца.

Она вдруг поняла, что лежит в руках Му Шэна. На самом деле, его рука постоянно дергала и играла с ее длинными волосами, вызывая у нее легкий зуд.

Ее спина немного побаливала после столь долгого нахождения в такой жесткой позе.

Она все еще была немного не в себе: она только помнила, что, когда они ушли, солнце еще светило в небе...

Внезапно она села, полностью покраснев от шока и страха: «Я... неужели я действительно проспала до ночи?!»

Этот черный лотос позволил ей так долго спать, так и не разбудив ее.

Оглянувшись назад, она увидела, что Му Яо неподвижно стоит, прислонившись к ближайшему дереву. Стоя там, она выглядела совершенно измученной, словно вот-вот превратится в валун.

Из-за нее вся группа была вынуждена отложить расследование.

«.....» Самоупреки в сердце Линг Мяомяо вздымались, как волны в открытом море, «Мне очень жаль, мне очень жаль... Это все моя вина...»

«Все в порядке.» Ответ Му Шэна был небрежным, и, похоже, его это не волновало. Он протянул руку и сосредоточил все свое внимание на том, чтобы помочь поправить ее перекошенную заколку.

«Я не с тобой разговариваю!» Линг Мяомяо хлопнула его по руке и, всеми конечностями поползла вверх. Она была чрезвычайно взволнована: «Сестра Му, это была моя вина...»

«Ничего.» Му Яо беспомощно улыбнулась ей. Ее тон был наполнен теплотой и жалостью: «Мяомяо, ты, наверное, измотала себя за последние несколько дней.... Если ты хочешь спать, то просто отдохни. Мы можем продолжить позже.»

К тому времени, когда они вошли в стены города Вуфанг, небо уже было темным, а зажженные фонари усеивали обочину дороги.

Му Яо остановила пешехода, который, казалось, мчался домой: «Сэр, вы не знаете, где ресторан “Хуачжэ”?»

Пешеход вдруг усмехнулся, как будто услышал шутку: «Видишь эти фонари?» Он потянулся, чтобы указать на яркие фонари перед винным магазином. Его голос был явно наполнен сильным южным акцентом: «Просто следуй за фонарями, и ты найдешь дорогу туда.»

«Вот как?» Му Яо повернулась и посмотрела на дорогу, наполовину сомневаясь в его словах.

Мужчина насмешливо улыбнулся, недовольный выражением ее лица: «Горожане могут не знать, где находится Имперский город, но они знают, где найти винные магазины и рестораны.»

Все трое поблагодарили его и пошли вглубь улицы.

Город Вуфанг считался маленьким, и его население действительно не впечатляло. Даже порт выглядел заброшенным. Тем не менее, была целая улица с ярко освещенными винными магазинами и ресторанами, а каждую ночь слышалась музыка и песни.

В этом городе, скрытом в тумане, каждый в пьяном угаре занимался своим делом.

Они следовали за двумя рядами ярких фонарей на обочине дороги, но затем Му Яо внезапно остановилась на месте. Она указала на вывеску над ними: «Мы пришли.»

Линг Мяомяо подняла голову, чтобы посмотреть. И действительно, перед дверью качалась потрепанная, заляпанная вывеска. Два иероглифа “Хуа чжэ” [1] были начертаны на дереве официальным шрифтом. Однако у дверей не было никого, кто мог бы их поприветствовать. Кроме того, иногда в здание пробирались группы по двое или по трое. Было видно, что дела идут хорошо.

[1 - "Сломанный цветок"]

В ресторане Хуачже было как минимум три этажа. Он был по крайней мере на один этаж больше, чем оба здания рядом с ним. Глядя на все еще стоящую нефритовую колонну, можно было легко представить, каким роскошным и величественным был в прошлом ресторан Хуачжэ. Сейчас же он был совсем немного.... потрепанный.

Краска на подъезде и вывеске облезла. Металл был ржавым, а две резные львиные статуи по бокам входа даже покрылись мхом. Все это выглядело так, как будто все было в ужасном состоянии. Даже висящие фонари выглядели темнее, чем те, что висели перед другими зданиями. Все здание казалось древним артефактом, неуместным на новой улице.

Му Яо и Линг Мяомяо посмотрели друг другу в глаза, выражение их лица стало серьезным:

«Пойдем.»

Как и ожидалось от места, которое выбрал Лю Фуи, оно действительно было необычным.

Следуя по извилистому коридору в здание, они прошли под световым люком, протянувшимся с севера на юг, котрый бросал вниз темное, унылое ночное небо. Фонари, висевшие в коридоре, мерцали, как тусклые звезды, непрерывно распространяя свой свет, насколько могли дотянуться. Му Шэн нахмурил брови.

Такое ощущение, что изначально в конце коридора было много раскачивающихся силуэтов. Развевающиеся одежды и ароматы, проникающие в медленный, чувственный танец в паре с легкой музыкой. словно великолепие жизни бродило вокруг.

Однако, взглянув еще раз, он увидел только ночную тишину и заброшенный вход.

«В чем дело?» Мяомяо посмотрела ему в лицо.

«Ничего.» Он отвел взгляд и посмотрел в ее глаза, в которых мерцали отблески сумеречно-желтого света. Она выглядела мягче, чем когда-либо.

Мяомяо сделала паузу на мгновение, прежде чем понизить голос: «Если тебе некомфортно, просто скажи.»

Его зрачки загорелись на несколько мгновений, прежде чем он увидел, как она кивнула ему.

Пейзажи на пути, по которому они шли, были довольно унылыми. Создавалось впечатление, что у ресторана было мало средств, и он находился в состоянии запустения, прежде чем закрылся. Пока они не прошли весь путь до главного зала, где Линг Мяомяо, наконец, изменила свое впечатление от этого места...

Территория ресторана была до краев заполнена людьми, что создавало громкий и оживленный шум. Бокалы звенели друг о друга, и разговоры наполнили воздух. Везде пахло густым запахом живности, а в лицо ударял аромат вина и еды. Это полностью разрушило мрачное и унылое настроение, в котором они находились.

Места в главном зале уже были заполнены, люди медленно пробирались между столами. Посетителей было настолько много, что когда они ели и пили, то любым своим движением задевали посетителей, сидящих позади них.

Был всего один официант, и его руки были буквально забиты тарелками до небес. На самом деле, он даже нес еще одно блюдо на голове. В этом похожем на лабиринт зале он все еще мог ловко обходить столы. Вероятно, из-за того, что ему пришлось иметь дело со слишком большим количеством людей, на его лице не было ни малейшего намека на улыбку, а скорее

нетерпение.

«Брат Ли, этот ресторан довольно хорош, но почему в его названии есть иероглиф “Чжэ”? Звучит плохо.» [2] Сзади послышался звук разговора двух людей. Всем приходилось кричать, чтобы другие правильно слышали, что они говорят.

[2 - "Чжэ" или 折 обычно означает согнуть, сломать или переломить.... Не уверена, но это может звучать плохо потому, что в буквальном переводе название трактира (а в прошлом и борделя) - "Сломанный цветок". С одной стороны может звучать безвкусно, а с другой, может, это что-то вроде “не приносящего удачи названия”, особенно в борделе, где девушек считали "цветами".]

«Вы не знаете об этом, но это здание изначально было самым большим борделем города Вуфанг! Их девизом было: «Когда дан прекрасный цветок, у человека нет другого выбора, кроме как сломать его» или, другими словами, «Живи каждый день так, как если бы он был последним».... Только подумайте о том, сколько бесчисленных молодых мастеров и знати путешествовали издалека в город Вуфанг, чтобы набить карманы Хуачжэ.» Его собеседник также усиленно повышал свой высокий голос на крик: «Почему еще, по-вашему, они пришли сюда, если не увидеть элегантность и стиль здешних “цветов”!»

«Здесь еще есть девушки?» Он наклонился вперед, явно взволнованный.

В ответ напарник помахал палочками в воздухе, даже не поднимая головы. «Нет, уже давно нет. После того, как это место сменило хозяина 4-5 раз, оно давно перестало быть борделем.»

«Эх....» Он был несколько разочарован, сделав глоток вина.

«Однако есть еще одно событие, которое они никогда не забывают.» Молодой дворянин вытянул кульминацию: «Я не буду говорить. Вы скоро сами узнаете.»

Все уже погрузилось в хаос. Зал, до краев заполненный людьми, казался жарким котлом на огне. Наши главные герои видели, что официант не удосужился подойти, чтобы помочь им, поэтому они могли только сами найти свободный столик. Кроме того, они должны были сами наливать себе чай. Му Яо взяла меню со стола и передала его Мяомяю.

Мяомяю взглянула на меню и обнаружила, что оно покрыто толстым блоком мелких символов. Они были даже написаны вертикальными столбцами, и у нее сразу закружилась голова. Таким образом, она просто пихнула меню в сторону Му Шэна: «Ты закажи.»

Му Шэн сделал паузу на мгновение, прежде чем опустить ресницы: «Что ты хочешь поесть?»

Она не могла придумать ничего, что хотела бы съесть, поэтому он чрезвычайно тактично понизил голос и зачитал меню: «... соленая утка, ассорти из тушеных овощей,

пирожные из османтуса, ферментированный рис со льдом, рисовые клецки с красной фасолью...»

«Это.» Она крикнула.

Он помолчал: «Что именно?»

«Рисовые клецки с красной фасолью.»

«Хорошо.» Он кивнул и закрыл меню, передав его Му Яо.

Линг Мяомяо преградила ему путь рукой, ее яркие абрикосовые глаза остановились на нем: «Ты не будешь заказывать себе?»

Му Шэн на мгновение задумался: «В этом нет необходимости.»

Мяомяо дважды моргнула: «У тебя нет любимого блюда?»

Его темные зрачки дрожали, как волны, казалось, что он немного рассеян.

«Тогда я закажу еще.» Линг Мяомяо изучила выражение его лица, затем выхватила меню из его рук, не притворяясь, что у нее есть манеры. Она драматично пробежала глазами по меню «Торт “абрикосовое облако”.» Как только она закончила говорить, она искоса посмотрела на него, чтобы увидеть его реакцию.

... Больше сладостей.

Во фрагменте воспоминаний наложница Ронг принесла ему тарелку, сказав, что еда на ней — это то, что он любил есть в молодости.

Когда Му Шэн услышал ее, в его глазах не было ни малейшей ряби, только намек на подозрение: «Я не зачитывал про торт “абрикосовое облако”.»

Представление Линг Мяомяо было тут же раскрыто. Ее лицо покраснело, когда она сунула меню обратно ему в руки, резко крича: «Я просто очень хотела его съесть! Сам посмотри, не хочешь ли ты чего-нибудь.»

Му Шэн опустил брови, быстро просматривая меню, чтобы найти маленькую точку, нарисованную над словом "Абрикос" в разделе тортов, как будто это был один из рекомендуемых продуктов.

В глазах юноши мелькнуло веселье — Она действительно умела есть сладкое. Кончик его пальца остановился на маленькой точке: «Да.»

«Тогда заказывай.»

Му Яо внезапно вздохнула от удивления. Мяомяо подняла голову и обнаружила, что в какой-то момент появился одетый в темное Лю Фуи. Он выглядел очень измученным путешествием и жаждой, он даже выпил три чашки чая, прежде чем медленно пойти в сторону их стола.

Допив чай, он, наконец, начал критиковать Му Шэна: «А'Шэн, я сжег так много талисманов связи, чтобы связаться с тобой, но почему ты не ответил ни на один из них? Мне пришлось так много бегать, что я чувствую, что мои ноги вот-вот отвалятся.»

«А'Шэн?» Му Яо была потрясена, когда она повернула голову, чтобы посмотреть на Му Шэна. Он низко опустил голову, не слушая их. Тени, отбрасываемые фонарями из-за угла его ресниц, казалось, придавали ему чарующую, но холодную ауру, втайне насмехаясь над ними.

Однако Линг Мяомяо была очень взволнована: «Брат Лю! Вы с сестрой Му наконец-то поженитесь завтра?»

«А?» Лю Фуи чуть не выплюнул полный рот чая.

Затем взгляд Му Яо снова повернулся к Линг Мяомяо, и они оба с тревогой посмотрели друг на друга.

Внезапно позади них раздался резкий звук хлопка, и в мгновение ока весь зал замолчал. Как будто была нажата кнопка выключения звука.

Красноносый старик, одетый в разноцветные лохмотья, сшитые из разных материалов в халат, прошел в центр зала. Он стоял в центре в яркой позе, ударяя по хлопущкам одной рукой, а другой приглаживая свою белоснежную бороду: «Вот мы и снова встретились.»

Никто не ел еду, все поставили миски и положили палочки для еды, чтобы поднять руки. Раздались оглушительные аплодисменты приветствия.

Глаза старика превратились в щелочки от ухмылки, он почти незаметно кивнул. Его голос эхом разнесся по всему залу: «Сегодня я поделюсь со всеми вами историей, которая происходит между Муронг Ши из города Вуфанг и Молодым дворянином Чжао из клана Чжао.»

Прежде чем он успел договорить, весь зал вдруг наполнился волной аплодисментов, подобной девятому валу на море. В дополнение к свисту, казалось, что прибыла большая знаменитость.

Двое за столом позади них понизили голоса. Его тон был полон гордости, когда он улыбнулся:
«Видишь? Это единственное мероприятие, которое до сих пор проводится здесь.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3229957>